

Ростовская СТАРИНА

Выпуск № 10 (179)

Август, 2017

Газета

Государственного

музея-заповедника

«Ростовский кремль»

Очередной выпуск музейной газеты – тематический: публикации посвящены истории и культуре территории, ранее входившей в состав Ростовского уезда, ныне составляющей Борисоглебский район. Выпуск приурочен ко Дню поселка Борисоглебского – 12 августа.

Выставка к юбилею Юрия Баранова

Живописными работами Ю. М. Баранова (ил. 1) открывается экспозиционная работа Дома крестьянина Елкина – филиала Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», расположенного в поселке Борисоглебском. На юбилейной выставке можно познакомиться с картинами и этюдами Юрия Михайловича, долгое время жившего в этом поселке, и с фотографиями отреставрированных им икон из собрания музея и фотоснимками из семейного альбома.

Юрий Михайлович родился 1 августа 1937 года в деревне Астафьево Воронинского сельсовета Петровского района Ярославской области. С 1946 года жил в поселке Борисоглебском. По окончании средней школы был призван в ряды Советской Армии, с 1960 года начал работать в Борисоглебском отделе культуры. С этого времени увлекся рисованием и решил получить профессию учителя рисования и черчения. В 1961 году он по-

квалификационной категории М. В. Наумовой, во Всероссийской центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (Москва) у реставратора высшей категории О. М. Лелековой (укрепление позолоченной резьбы и расписка темперной живописи), в Ведущей проектной научной реставрационной компании под руководством художника-реставратора И. Ф. Есау-

Ил. 1. Художник-реставратор Юрий Баранов в реставрационной мастерской

жения святых образов.

За свою деятельность в реставрационном деле он был награжден почетными грамотами Управления культуры Яроблисполкома (1983), главы Ростовского муниципального округа (2008),

отдает предпочтение в своем творчестве пейзажу. На его работах мы видим Ростов, Борисоглеб и их окрестности. На пленер художник любит выходить в период с весны до осени, когда природа благоухает, появляется листва на кустах и деревьях, на полянах, клумбах и в садах распускаются цветы. Зимняя природа также нашла отражение в его творчестве. Всю эту природную красоту мастер переносит на холсты и картоны, используя уже масляную палитру со своего этюдника. Более десяти живописных работ художника находятся в собрании музея «Ростовский кремль».

Кроме пейзажей мы видим несколько натюрмортов, интерьер и автопортрет. Сиреневые колокольчики в вазе на столе и сирень в белом кувшине на скамье, яркие разноцветные тюльпаны перед домом он написал для своей жены Галины, которая очень любит цветы и выращивает их в большом количестве в саду около дома в Ростове. На картине «Июльская зелень» (1987) у дома на улице Ленинская в Ростове изображены жена Галина за стиркой белья и маленькая дочка Оленька. Также маленькую Олю мы видим на картине «Борисоглебе» (1991) на берегу реки Устье, откуда открывается красивый вид на поселок и Борисоглебский монастырь (ил. 5). К небольшой семейной серии можно отнести и единственный автопортрет художника (1980-е, ил. 4). На живописной работе «Дом» (1970) представлен дом родителей Ю. М. Баранова на улице Октябрьской в Борисоглебском, где он жил, писал и хранил свои этюды и картины со студенческих лет – дом погиб в пожаре, а вместе с ним, – все ранние работы художника. Случайно уцелел от тех времен лишь этюд 1966 года «Волга. Кострома».

Окончание – на 2-й стр.

Ил. 2-3. Тимофей Ростовец. Казанская икона Богоматери. 1649: в процессе реставрации; отреставрированная

ступает в Костромской государственной педагогический институт имени Н. А. Некрасова на художественно-графический факультет. С 1966 по 1967 год работал учителем в Сандогорской средней школе Костромской области, в 1968 году – в Коктальской средней школе Казахской ССР. В этом же году Юрий Михайлович возвращается в Кострому. В 1969 году поступает на работу в Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник на должность художника-реставратора станковой темперной живописи.

Ю. М. Баранов стажировался в темперном отделе Всесоюзного художественно-научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря (Москва) у художника-реставратора темперной живописи высшей

лова (реставрация масляной живописи).

За годы работы в Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль» Юрий Михайлович отреставрировал большое количество икон XV–XVIII веков для экспозиции древнерусской живописи, сохранив тем самым это культурное и духовное наследие для современников и будущего поколения (ил. 2-3). В 1995 году он получил высшую квалификационную категорию художника-реставратора станковой темперной живописи. Некоторое время возглавлял реставрационную мастерскую музея, затем занимался только «лечением» старинных икон, открывая их первоначальный вид, снимая слой за слоем потемневшей олифы и возвращая нам живописные изобра-

жения Ярославской области (2008). В 1999 году Ю. М. Баранову присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры».

Сейчас Юрий Михайлович является консультантом реставрационной мастерской ГМЗРК.

Ю. М. Баранов известен также как живописец. В его произведениях запечатлены родные просторы, уголки старого Ростова с утраченными уже домами и натюрморты. В 1989 году он вступил в Союз художников СССР. Участвовал в художественных выставках. На пленеры часто ходил с художниками и студентами из московских художественных вузов. Многие его работы находятся в частных коллекциях.

На выставке представлено 40 работ, созданных с 1966 по 2014 годы. Юрий Михайлович

Дом крестьянина Елкина: летопись 2016–2017 гг.

2016

18 декабря 2015 г. – 1 июня 2016 г. – в Красной палате Ростовского кремля работала выставка «Борисоглебский музей: история и будущее».

Январь – март – сотрудники музея Е. В. Брюханова, О. В. Залыгалова, А. Г. Морозов подготовили расширенную тематическую структуру экспозиции Борисоглебского филиала.

Январь – июль – реставрация здания Борисоглебского филиала музея (Дом крестьянина Елкина, ул. Первомайская, 16).

Май – июль – экспедиционные выезды сотрудников музея в поселок Борисоглебский и Борисоглебский район. Фотофиксация крестьянских домов, запись воспоминаний старожилов.

4 августа – сдача подрядчиками отреставрированного здания Борисоглебского филиала ГМЗРК – исторического дома крестьянина Елкина.

13 августа – ко Дню поселка Борисоглебского в Музейной гостиной филиала (1-й этаж здания) открыта фотовыставка «Дом крестьянина Елкина: до реставрации, в процессе и после...».

18 августа – встреча директора музея-заповедника «Ростовский кремль» Н. С. Каровской с общественностью поселка Борисоглебского, обсуждение планов работы музея «Дом крестьянина Елкина».

22 августа – телеканал «1-й Ярославский» снимает сюжет о реставрации здания и новой экспозиции Борисоглебского филиала музея.

7 сентября – в Музейной гостиной прошла встреча жителей поселка Борисоглебского, снимавшихся в фильме «Здесь, в нашей тихой провинции...». Презентация фильма.

21 октября – встреча в клубе «Яблочный пирог». Презентация проекта «Музейная пятница» в Ростовском кремле. «Жизнь музейного предмета»: тарелки фарфорового завода братьев Корниловых. Фильм «Музейное действо».

18 ноября – встреча в клубе «Яблочный пирог». «Жизнь музейного предмета»: ветряк «Солдат» народного мастера Федора Жильцова. Приглашенный гость: ростовский поэт и музыкант Валерий Куликов представил свою новую книгу. Фильм «Ураган 1953 года».

16 декабря – клуб «Яблочный пирог». Тематическая встреча «75-летие битвы за Москву». «Жизнь музейного предмета»: карта строительства оборонительных сооружений в окрестностях Ростова осенью 1941 г. Гости клуба: руководитель Борисоглебского детского оздоровительно-образовательного лагеря «Русичи» Валентин Малов, учитель Борисоглебской средней школы Валерий Клопов и председатель районного совета ветеранов Татьяна Куликова рассказали о работе с трудными подростками, о походах с детьми по местам происходивших в 1941–1942 гг. сражений на подступах к Москве.

28 декабря – новогодние елки для детей из средних школ поселка.

2017

20 января – встреча в клубе «Яблочный пирог». «Жизнь музейного предмета»: головной убор – архиерейский клобук XVII в. Приглашенный гость: хранитель монастырского музея Светлана Алексеевна Лапина – о новой экспозиции монастырского музея.

8 февраля – съемки в Доме крестьянина Елкина провела команда Общественного телевидения России.

17 февраля – встреча в клубе «Яблочный пирог». «Жизнь музейного предмета»: сосуд из археологической коллекции. Приглашенный гость: заведующий отделом Нового времени и геоинформационных систем ГМЗРК, кандидат исторических наук Алексей Валерьевич Киселев.

10 марта – первая лекция по археологии «Ростовский край в эпоху камня». Лектор: хранитель археологической коллекции музея Иван Владимирович Купцов.

16 марта – встреча в клубе «Яблочный пирог». «Жизнь музейного предмета»: финифтяной портрет Александра Ивановича Звонилкина. Приглашенный гость: Заслуженный художник России Александр Алексеев.

30 марта – в Музейной гостиной филиала прошел пленум совета ветеранов Борисоглебского района.

31 марта – вторая лекция по археологии «Когда металл заменил камень». Лектор: Иван Владимирович Купцов – хранитель археологической коллекции музея.

Окончание – на 2-й стр.

Проект «Мой музей — моя история»

Ил. 1. Участники проекта Лидия Николаевна и Юрий Анатольевич Ржаниковы, 2013

Ил. 2. Переданная в музей Екатериной Михайловной Петровой фотография «Красноармейцы на валах Ростовской земляной крепости». 1923 г.

В августе 2013 г., в день празднования 650-летия поселка Борисоглебского, стартовал проект «Мой музей — моя история». Сотрудники Борисоглебского филиала Ростовского музея обратились к местным жителям с призывом принять участие в сборе вещей для новой экспозиции Борисоглебского музея.

Суть проекта «Мой музей — моя история» — в следующем. Любая значимая, любимая вещь в доме, связанная с каким-то важным событием в жизни человека, семьи, рода, сохраняет ауру яркого эмоционального состояния — гордости, победы, сопровождается радостным ощущением гармонии с окружающим миром. Эта вещь могла достаться по наследству. Ее хранили не только и не столько из-за материальной ценности, но благодаря той огромной эмоциональной поддержке и ощущению устойчивости

в жизни, которое нам дает чувство принадлежности к нашему роду, череде поколений. Это предмет с хорошей «легендой», который принесли на хранение в музей, чтобы поделиться своей историей.

В таком случае музей становится значимым и дорогим местом для людей, живущих в том месте, где он находится. Автор проекта — директор Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Н. С. Каровская.

В день празднования 650-летия поселка Борисоглебского музейщики заинтересовались у гостей праздника, готовы ли они предложить для музейной выставки свои семейные реликвии или просто старые вещи, вышедшие из обихода. Александр Борисович Хлапов рассказал, что уже передавал вещи в Ростовский музей, и выразил готовность участвовать в ак-

ции. Борисоглебцы Лидия Николаевна и Юрий Анатольевич Ржаниковы также имели опыт сотрудничества с музеем, от них поступили прялка и самовары. Идею совместного создания выставки они назвали замечательной и выразили готовность поддержать проект. Ирина Владимировна Мухартова сообщила: она готова участвовать в проекте, если подаренная ею вещь попадет на экспозицию, чтобы ее могли увидеть посетители музея. Желание присоединиться к проекту высказали Сергей Александрович Поляков, Алексей и Вера Грибневы, другие участники праздника в Борисоглебском.

До конца 2013 г. по проекту «Мой музей — моя история» в музей поступило семь предметов. Например, А. Б. Хлапов передал крест наперсный (Россия, Москва, XVIII — первая четверть XIX в. Металл, литье.

8,2x5,3 см).

От В. Н. Шошкиной поступил найденный ею в 2009 г. в чулане дома, в деревне Селище Борисоглебского района Ярославской области коробок со спичками (1914–1918 гг.). Картон, краска, бумага, фанера, штамповка, типографская печать. 1,8x5,6x3,7 см).

В 2016 г. живущая в Санкт-Петербурге уроженка Борисоглебской земли Екатерина Михайловна Петрова через жительницу деревни Инальцино Татьяну Чихачеву передала в музей несколько дорогих ее сердцу семейных фотографий 1910–1930-х гг.

Это фотографии из альбома ее дяди по матери Константина Васильевича Балакина. К. В. Балакин — уроженец деревни Ляхово Борисоглебского района. Мальчиком он жил и работал в Санкт-Петербурге. Родители Екатерины Михайловны — тоже уроженцы Ляхова. Глава семейства призван был в Петербург на военную службу, потому семья в дальнейшем и осела в этом городе.

«Борисоглебскую землю я очень люблю, — пишет Екатерина Михайловна, — всю войну и после каждое лето жили в Ляхово и Дорках, поэтому мне все там дорого, и каждая весточка и фото для меня ценны».

Ныне в Ростовском музее, на посвященной реставрации Конюшенного двора выставке экспонируется одна из присланных Е. М. Петровой фотографий. На ней — красноармейцы, сидящие на валах Ростовской земляной крепости, у здания Конюшенного двора, бывшего тогда казармами. На обратной стороне фотографии надпись: «Июль 1923 года. В память службы в Артиллерии 18-й Ярослав. Стр. Див. в гор. Ростове-Ярославском. Сняты на валу у Каменного моста: т. т. Пауков, Балвилов, Ойман, Буляй, Дрейман, Ивкин...». Далее длинный ряд фамилий с подписью Константина Балакина. В ходе проекта в музей поступило более двадцати предметов.

Для проекта в здание Борисоглебского филиала музея (Дом крестьянина Елкина — ул. Первомайская, 16) уже заказано выставочное оборудование. Чтобы музей стал для борисоглебцев родным домом и каждый из них, приходя сюда с семьей, друзьями, мог сказать: «Это мой музей! Это — моя история!».

Александр Морозов

Выставка к юбилею...

Окончание. Начало — на 1-й стр.

В натюрморте «Карашская керамика» изображены глиняные сосуды кустаря из деревни Лаврово Карашской волости бывшего Ростовского уезда М. С. Балашова, созданные в 1920-е годы. В настоящее время эти сосуды находятся в коллекции ГМЗРК и являются материальным наследием несуществующего населенного пункта, от которого отстались только пустырь да глиняные черепки.

Неоднократно художник изображал и любимое место работы — Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». В 1969 году он пишет «Церковь Спаса на Сенях» (1969), вид на церковь из окна Самуилова корпуса интересен тем, что в это время еще не был построен киноконцертный зал «Былинник», и мы видим, как выглядела эта часть кремля еще в первой половине XX века.

На работе «Фрески Ростова» (1997) изображен интерьер

церкви Воскресения (1670) Ростовского кремля.

Юрий Михайлович изучает творчество старых мастеров в экспозициях разных музеев, старается понять и применить в своей живописи их манеру письма. Все это очень помогло ему в реставрации старинных икон, порой очень плохо сохранившихся и требующих «ювелирной» работы, чтобы не навредить древним памятникам искусства.

Художник пишет маслом широкими пастозными мазками, с проработками тонкими линиями, и в каждой картине передает свое настроение и любовь к природе и жизни.

Приглашаем борисоглебцев и гостей поселка на юбилейную выставку, чтобы познакомиться с творчеством художника-реставратора станковой темперной живописи Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», Заслуженного работника культуры и члена Союза художников СССР Юрия Михайловича Баранова.

Валентина Ермолова

Ил. 4. Автопортрет. Картон, масло. 1980-е

Ил. 5. Борисоглеб. Холст, масло. 1991

Дом крестьянина Елкина: летопись 2016-2017 гг.

Окончание. Начало — на 1 стр.

14 апреля — третья лекция по археологии «Мир и мера. Ростовский край 11 веков назад». Лектор: хранитель археологической коллекции музея Иван Владимирович Купцов.

19 апреля — в музейной гостиной филиала для борисоглебцев проходил диспут «Агрономическое и альтернативное земледелие», посвященный Году экологии в России.

21 апреля — встреча в клубе «Яблочный пирог». «Жизнь музейного предмета» — раскрашенный деревянный рельеф «Георгий Победоносец», созданный в середине 1980-х годов борисоглебским мастером Алексеем Пичугиным. Приглашенный гость: Андрей Торхов, исследователь —

о базе персоналий, созданной им на основе метрических книг и исповедных росписей приходов Борисоглебской, Вожажниковской и Ивановской волостей.

28 апреля — четвертая лекция по археологии «Начальная история города Ростова глазами археолога». Лектор: хранитель археологической коллекции музея Иван Владимирович Купцов.

5 мая — встреча в клубе «Яблочный пирог». «Жизнь музейного предмета» — поганы гвардии генерал-майора, Героя Советского Союза, уроженца Борисоглебского района В. А. Борисова (1903–1993). Приглашенный гость: старший научный сотрудник ГМЗРК, кандидат исторических наук Алла Евгеньевна Виденева — о собирательской

и выставочной работе сотрудников музея по теме Великой Отечественной войны и создании книги «Была война...».

19 мая — заключительная (пятая) лекция по археологии «Где начинается и где заканчивается археология?». Лектор: хранитель археологической коллекции музея Иван Владимирович Купцов.

27 мая — выступление фольклорного ансамбля «Воскресение» (Липецк) в Борисоглебском филиале ГМЗ «Ростовский кремль», в рамках фестиваля «Живая старина».

8 июня — показ детского фильма «Хайди» (Германия) для школьников поселка Борисоглебского.

Июль — подготовка выставки «Юрий Баранов — художник и реставратор. К 80-летию со дня рождения».

Составил Александр Морозов

Резные картины Алексея Пичугина

Ил. 1. Алексей Пичугин. Панно «Автопортрет с работой “Семья у самовара”». 1986

Алексей Гаврилович Пичугин (1909–1999) – известный в России резчик по дереву. Его работы хранятся в крупных музеях нашей страны и зарубежья, участвуют в выставках.

В одном из интервью на вопрос журналистов о том, что подвигло его к творчеству, Алексей Гаврилович сказал: «Красота поддерживает мой дух». Что ж, вся жизнь этого народного мастера – пример работы по приумножению в мире красоты. Его произведения отличаются редкостной теплотой, насыщены энергией, добры к сюжету и зрителю. Они таковы – каковы их создатель. Каким, например, он изобразил себя в автопортрете (ил. 1).

Мастер родился в 1909 году в крестьянской старообрядческой семье. Грамоту учил по дедовым старинным

книгам на церковнославянском языке.

По окончании учительского института в 1932 году был направлен учителем русского языка и литературы в Вожажниковскую сельскую школу Борисоглебского района, где и трудился до начала Великой Отечественной войны.

Участник войны. В одном из боев был тяжело ранен и попал в плен, оказался в немецком концлагере. Был освобожден, вновь оказался на фронте.

После окончания войны вернулся в школу, работал директором. В 1950 году был арестован – за то, что был в немецком плену – и опять попал в лагерь, но теперь уже советский. Пребывание в том лагере оказалось настолько суровым, что один год в нем, как он позднее рассказывал, считал за 4 немецких: чужой в сравнении со «своим» ему показался «курортом».

В 1957 году был реабилитирован – и снова вернулся в школу: работал и учителем,

и инспектором школ, вел кружок резьбы по дереву.

В 60 лет вышел на пенсию – и посвятил все свободное время созданию полихромных рельефов из дерева, украсив ими все стены своего дома. И в прихожей, и в горнице, и в спальне – все было увешано дощечками, – а на них – букеты, пионеры, «герои» басен Крылова, портреты родных...

Среди работ мастера много копий классических произведений живописи: под резцом мастера родились пичугинские версии «Боярыни Морозовой», «Явления Христа народу», «Последнего дня Помпеи», иллюстраций к произведениям литературы, натюрмортов.

В музейном клубе «Яблочный пирог» гостям Дома купца Елкина была представлена «Боярыня Морозова» (ил. 2), по хранящейся в Третьяковской галерее одноименной картине В.И.Сурикова. «Морозова» А.Г.Пичугина не воспроизводит картину В.И.Сурикова точно. Это даже не реплика, как назы-

вают выполненные в других размерах и материалах повторы музейных экспонатов. Горельеф работы Пичугина – вольное 3D переложение. Трансформация происходит уже в силу смены технологии и, разумеется, безыскусного авторского старания.

Довольно точно следуя общей схеме композиции, Пичугин фантазирует в деталях, сокращая или добавляя архитектурные элементы, упрощая мимику и переиначивая одежду героев.

Персонажи Алексея Гавриловича условны, фигуры и костюмы даны обобщенно, цвет использован без присущих масляной живописи нюансов и полутонов, изменен общий колорит.

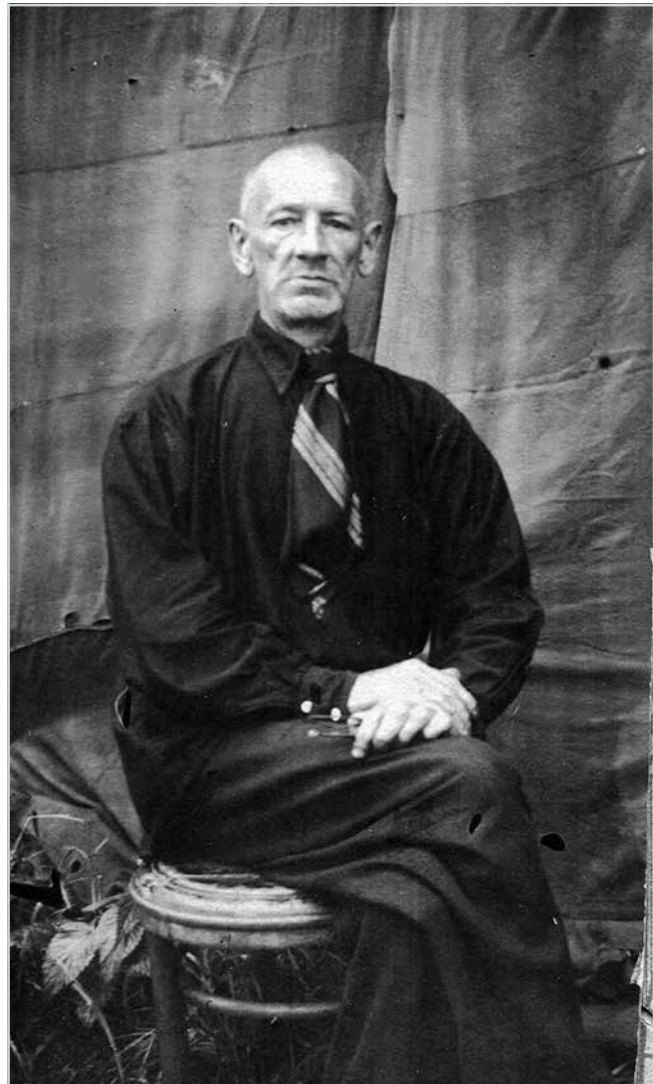
Образы Сурикова стали у народного мастера домашнее, мягче. Несмотря на то, что в пичугинском переводе «Боярыни Морозовой» нет той глубины, драматизма – это скорее народное гуляние, встреча и проводы очень знатной особы, она в целом легко узнаваема.

Ирина Зубец

Ил. 2. Алексей Пичугин. Панно «Боярыня Морозова». 1977

Фотоальбом сельского учителя

Ил. 1. Н.А. Бычков. Фото 1940-х гг.

Альбом Николая Александровича Бычкова – уникальный источник по истории и культуре сел и деревень Ростовского уезда и Борисоглебского района. Он был найден недавно на чердаке дома в селе Вожажниково (ул. Новая, дом быв. Бажулиных). Посредством фотографий, сопроводительных подписями, в альбоме раскрывается повседневная жизнь сельского учителя первой половины XX в. в профессиональном, общественном и семейном ракурсе, показан быт сел и деревень Ростовского уезда, Борисоглебского района, в 1909–1951 гг.

Николай Александрович Бычков родился в 1890 г. предположительно в семье торговца в селе Поречье-Рыбное Ростовского уезда. Учился в Поречском начальном двухклассном училище. После окончания Новинской учительской семинарии в г. Угличе с 1912 по 1916 гг. работал школьным работником в двухклассном училище Поречья-Рыбного. Затем в 1917 г. был переведен в село Вожажниково, где до 1925 г. работал учителем в пятилетней школе. В 1925 г. Н.А. Бычкова назначают директором школы I ступени в селе Семеновском, где он и проработал вплоть до ее закрытия в 1966 г. Сведениями о последних годах Н.А. Бычкова, дате его смерти мы не располагаем.

Семеновское – небольшое село в Борисоглебском районе на склоне у реки Вихорки. Одно из сел «графщины» – вотчины Шереметевых (1706–1918 гг.) Школа в селе была

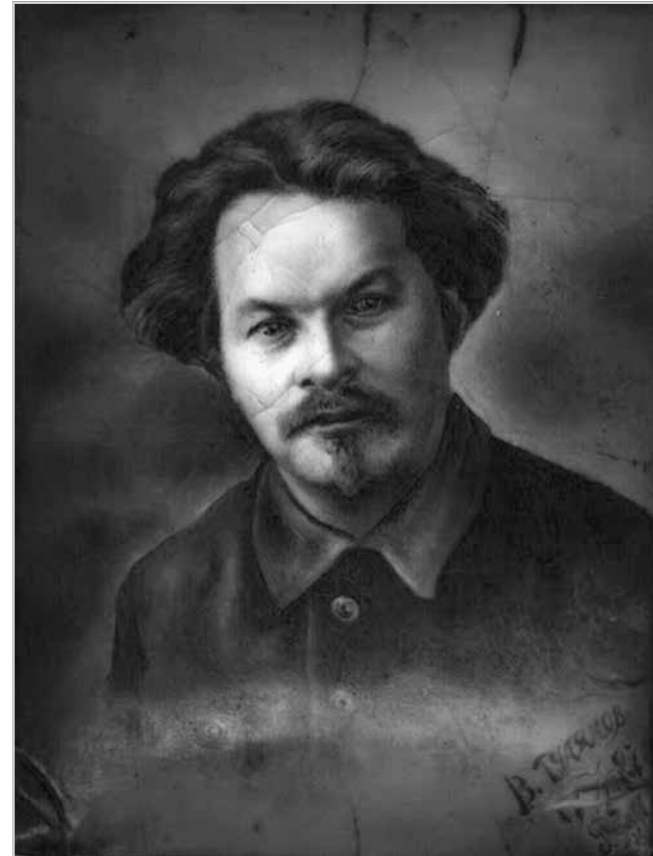
открыта в 1910 г. Тогда в ней училось 45 детей (24 мальчика и 21 девочка) из сел Семеновского, Закедя и деревень Кедсково, Пукесово, Сысоево. В 1919 г. в Семеновской школе училось 40 детей.

Н.А. Бычков, составляя отчет за 1944/45 учебный год, сообщал, что в это время в школе было 78 учащихся. Отчет содержит также интересные бытовые подробности школьной жизни: в школе для учеников была только одна пара валенок; горячих завтраков не было «по причине отсутствия посуды – чугунов»; состояние дисциплины можно было считать хорошей (за небольшим исключением: «есть правила, которые очень трудно прививаются, это, например, снятие фуражки со встречаемыми. Правда, словесно они здороваются, но без снятия головного убора, так что данная необходимость ими забывается...»).

Окончание – на 4-й стр.

Финифть Виктора Тулякова

Произведение ростовской финифти – портрет А.И. Звонилкина из собрания Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» представила гостям музейного клуба «Яблочный пирог» искусствовед В.Ф. Пак. Публикуем рассказ о произведении, его авторе и герое

Ил. 1. В. К. Туляков. Портрет А.И. Звонилкина. 1927 г.

Миниатюра с портретом А.И. Звонилкина (ил. 1) была подарена в музей в 1998 г. сыном изображенного Александром Александровичем. Вскоре портрет был включен в экспозицию финифти музея «Ростовский кремль» («Музей финифти»).

Автор произведения – художник Виктор Константинович Туляков. Он родился в 1907 г. в деревне Кузнечиха Борисоглебской волости Ростовского уезда. Учился с 1922 по 1927 г. в Учебно-показательной школе финифти в Ростове, которой заведовал в те годы А.И. Звонилкин.

Миниатюра исполнена на эмали, в технике гризайли (одноцветной живописи), коричневой краской по белой эмали. Портрет подписной – под изображением есть подпись автора и дата, 1927 г. В момент написания портрета художнику было лишь двадцать лет.

Поражает, как точно он смог передать портретное сходство. В этом легко убедиться, если сравнить портретную миниатюру с фотографией на удостоверении личности преподавателя гимназии Александра Ивановича Звонилкина, или с его автопортретом, выполненным пастелью в 1937 г. (хранятся в семейном архиве).

А.И. Звонилкин (1883–1938) оставил глубокий след в истории художественной жизни и образования Ростова первых десятилетий XX в. Но поскольку он был жертвой репрессий конца 1930-х гг., большинство авторов умалчивали о нем или писали вскользь.

Несмотря на реабилитацию 1958 г. его имя еще долго продолжало незаслуженно оставаться в тени, и только

в конце 1990-х гг. началось изучение творческого наследия художника.

А.И. Звонилкин, выпускник Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища в Москве, в 1907 г. был приглашен в открывающуюся в Ростове гимназию ее директором С.П. Моравским преподавать рисование. В 1919–1929 гг. Звонилкин заведовал Учебно-показательной финифтяной школой.

Александр Иванович – смелая творческая натура, он брался за большие сложные и ответственные заказы, испытывая при этом особый кураж, работая с увлечением и даже азартом. Его не пугали большие размеры полотен: в 1910 г. им был написан двухметровый портрет Николая II, в 1914 г. по заказу городской думы – скульптурный проект памятника А.Л. Кекину, а в 1933 г. – трехметровый портрет Ленина.

Время изглаживает из людской памяти многие факты, но кое-что удается восстанавливать буквально по крупицам, например, авторство архитектурных проектов А.И. Звонилкина: павильона в Городском саду и дома по ул. Окружной, № 51. Первое здание не сохранилось, второе, к сожалению, ветшает из года в год. Жаль, если и его постигнет участь многих старинных двухэтажных деревянных особняков в Ростове.

Представленный здесь финифтяный портрет Звонилкина, исполненный его учеником, борисоглебцем Туляковым, – рассказывает нам и о герое портрета, и об авторе произведения, и о времени, к которому принадлежали эти два талантливых художника.

Вера Пак

Ровесники античной эпохи

Во времена расцвета городов-государств античного мира на территории современного Борисоглебского района тоже жили люди. Не имея в силу географической удаленности ни малейшего представления о своих великих современниках, они, тем не менее, создали собственную неповторимую культурную среду, материальные остатки которой известны в науке под именем дьяковской археологической культуры раннего железного века. Времена бытования дьяковской культуры датируются периодом второй половины I тысячелетия до н.э. – первой половиной I тысячелетия н.э.

Археологическая культура – это совокупность материального наследия народов, сходных по хозяйственно-культурному типу и близких географически. Свое имя дьяковская культура получила по названию памятника, с которого еще в XIX началось ее изучение – Дьякова городища, расположенного в черте современной Москвы. Вообще, Московская область это центр ареала распространения древностей этой культуры. Приходилось слышать шутку о том, что «Москва – столица дьяковцев». Ярославская и смежные области находятся на периферии проживания народов, оставивших после себя данную совокупность материальных памятников.

Уникальность археологического наследия Борисоглебского района состоит в том, что на его территории сохранилось практически нетронутое временем укрепленное поселение дьяковцев – Акуловское городище (ил. 1). Это одна из древнейших крепостей Ярославской области, возраст которой насчитывает более двух тысяч лет. Крепость расположена на мысовидном выступе коренного берега реки Устье и возвышается на 12 метров над речной поймой. С западной стороны хорошо сохранились фортификационные сооружения в виде двух дугообразных рвов и высокого вала.

Сам факт существования укрепленного поселения свидетельствует, что в эпоху раннего железного века война настолько прочно вошла в жизнь населения, что люди, в силу обстоятельств, были вынуждены покинуть удобные для хозяйствования прибрежные зоны и забраться на верхние террасы коренных берегов. Само по себе освоение железа, самого прочного из известных на тот

момент материалов, связано с циклическим кризисом производства и потребления, как и в моменты предыдущих цивилизационных скачков. Выход из кризиса люди вскоре вынуждены были начать искать по экстенсивному пути, то есть, включиться в междоусобную борьбу за место под солнцем. В ходе этой борьбы люди уходили в лесные чащи настолько глубоко, насколько позволяли русла небольших речек пройти плоскостонным судам. Там, в верховьях, они останавливались, искали подходящее место и приступали к строительству укреплений на случай военной опасности.

Укрепления Акуловского городища, по всей видимости, включали в себя не только земляные валы, но бревенчатые стены. По аналогии с подобными памятниками, можно предположить, что это был частокол, который с внутренней стороны имел обширную крытую пристройку, использовавшуюся в жилых, хозяйственных и оборонительных целях. При раскопках на других городищах часто находят обугленные остатки вертикально поставленных бревен. Это позволяет исследователям предположить факт гибели крепости в огне пожара, вызванного нашествием неведомого врага. Впрочем, есть и другая версия, согласно которой, обугленные концы бревен не что иное, как их своеобразная гидроизоляция, выполненная при строительстве крепостей.

О характере укреплений Акуловского городища мы, к сожалению, судить не можем. Причина этого в очень слабой изученности данного памятника. Несколько поколений археологов, посещавших древнюю крепость, ограничивались лишь сбором подъемного материала (немногочисленных находок,

Ил. 2. Лепной сосуд дьяковской культуры в собрании ГМЗРК. Конец I тысячелетия до н.э. – начало I тысячелетия н.э. Фото И.В. Купцова

вымытых дождями и лежащих на поверхности) и топографической фиксацией памятника. Наиболее активные работы были произведены в 1927 году сотрудниками Ростовского музея под руководством Д. Н. Эдингга. В собрании музея находится план городища и коллекция фрагментов керамических сосудов изготовленных его обитателями две тысячи лет назад.

Эти сосуды – своеобразная визитная карточка носителей дьяковской культуры (ил. 2). Вылепленные без гончарного круга, они имеют на внешней поверхности характерный ребристый отпечаток грубой ткани, в которую только изготовленный сосуд заворачивали для просушки перед обжигом. Крупные (до 40 см в диаметре) горшки стояли, как правило, на земле, об них, наверное, часто спотыкались, и бились они часто. Потому изготовление посуды было поточным производством. Чтобы уменьшить время просушки перед обжигом – самый долгий этап керамического производства – использовали грубую, похожую на современную мешковину ткань.

Если на внешней поверхности дьяковских сосудов различим отпечаток ткани, то на внутренней навсегда запечатлены отпечатки пальцев древних мастеров – единственное, что осталось от них для потомков. Особенность дьяковской культуры состоит еще и в том, что не найдено практически ни одного захоронения ее носителей. Куда девали они своих умерших – сжигали на кострах и развеивали прах? Относили в глухую чащу и укладывали в «домики мертвых»? Ответы на эти вопросы даны будут

еще не скоро, как и ответы на вопросы об основах хозяйственной жизни дьяковцев. Можно лишь с некоторой уверенностью утверждать, что они практиковали подсечно-огневое земледелие, а следовательно, основой их пищи была злаковая каша. Охота, рыболовство и собирательство в условиях лесной глуши не могли не играть значительной роли в их хозяйстве. Так что, видимо, к гарниру из овсянки в глиняной миске представителя дьяковского населения все же полагалось мясо, рыба или грибы.

Загадкой долго останется и историческая судьба дьяковской населения. Известно, что верхняя (то есть, наиболее поздняя) хронологическая граница бытования носителей дьяковской культуры на Ярославской земле определяется IV веком н.э. Согласно последним исследованиям, прекращение развития дьяковской культуры было насильственным.

Построенные дьяковцами крепости не помогли. Многие ученые склоняются к версии, что дьяковцы были истреблены пришлым, на редкость воинственным населением, пав, таким образом, жертвами великого переселения народов. Эти воинственные пришельцы известны как носители древностей рязано-окских могильников. Осев к VI веку на покоренных территориях, они дали начало развитию народов, известных уже по письменным источникам – летописной мере, мордве, муроме, мещёре.

Не секрет, что объектами исследования современной археологии становятся в первую очередь памятники, разрушаемые в процессе хозяйственной деятельности. Археолога сегодня чаще встретишь на стройке, чем в на берегу затерянной в лесах реки. Статус Акуловского городища как памятника археологии, на котором запрещено проведение любых хозяйственных работ, как ни парадоксально, понижает приоритет его исследования в среде археологов. Формально городищу сегодня ничего не угрожает, а потому продолжение исследований на его территории отложено на неопределенное время. Ответы на вопросы, связанные с материальной и духовной культурой населения, соорудившего эту крепость, будут даны еще не скоро.

Иван Купцов

Фотольбом...

Окончание.
Начало – на 3-й стр.
Школу в Семеновском закрыли в 1966 г. решением исполнительного комитета Борисоглебского районного Совета депутатов, аргументировав это сокращением количества учащихся.

Теперь непосредственно о находке. Размеры альбома по обложке: 25,8x12,3 см, листы: 24,4x12 см. В альбоме – 27 листов. Состояние находки довольно плачевное: и обложка, и альбомные листы повреждены, некоторые страницы выпадают. Фотографии разновременные. Некоторые фотоснимки отсутствуют – возможно, удалены были еще самим создателем альбома – и заменены в 1930-е годы другими.

Фотографии наклеены по 2–5 шт. на лист, обведены по контуру синими чернилами. Чернилами же сделаны подписи около снимков или пометки на снимках (ил. 3).

Практически все фотографии Н.А. Бычкова подписал, указывая сюжет и дату.

Составление альбома происходило в период между самой ранней датой – 5 июля 1909 г. («Пароход на Волге») и самой поздней – 25 мая 1951 г.

(с подписью «Леша Чечурин», место съемки – послевоенное село Высоково).

Альбом представляет собой своеобразный фотодневник Н.А. Бычкова. Фотографиями отмечены учеба в Новинской семинарии (Углич, 1911); экскурсии на Кавказ; поездки по Волге; работа в двухклассном Министерстве народного просвещения училище в селе Поречье-Рыбном Ростовского уезда (1914); работа в Вожакиновской сельской школе (1917–1919) и Семеновской начальной школе Борисоглебского района (1930-е гг.); события школьной и колхозной жизни Борисоглебского района (1930–1940-е гг.). На фотографиях запечатлены учителя, ученики, коллективы отдельных классов, здания школ, деревенских домов, улицы, местные праздники ил. 2). Есть и семейные фотографии – жены, сына, умершего подростком.

Альбом имеет большую историко-культурную ценность. Думается, дальнейшее детальное исследование альбома Н.А. Бычкова обещает нам немало открытий.

**Светлана Лапшина,
Александр Морозов,
Светлана Фадеева**

Ил. 2. Фотография из альбома Н.А. Бычкова. 1938 г.

Ил. 3. Страница альбома Н.А. Бычкова с фотографиями видов и событий села Поречья

Ил. 1. Вид на Акуловское городище. Фото И.В. Фролова